

Такая тема неуместна для дальнейшего обсуждения. Джонсон продолжил свою долгую речь во время еды булочек: "Хорошо, молодой человек. Не впадай в истерику, у тебя есть свобода вступить в любое гражданство любой страны, которое тебе понравится, после того, как тебе исполнится 18 лет и ты официально станешь взрослым". Никто не будет вмешиваться в ваш выбор".

"Ты правда не хочешь булочек? Если нет, я их прикончу".

"О, да, Сонг. Помнишь директора Чена из Бюро по гражданским делам округа Ку, о котором ты только что говорила? В нём есть что-то интересное, о чём я тебе ещё не сказала."

"Знаешь что? Он все время спрашивал меня, какова процедура подачи заявления на студенческую программу для его 13-летней дочери, чтобы учиться в частной организации за границей."

"Боже, я все думала про себя, когда он спросил меня об этом. Ему действительно нужно познакомиться с дочерью моего дорогого кузена Риэля, чтобы узнать, какие неуместные трюки сделает 13-летняя девочка, живущая в Америке, когда она дольше проживет с родителями".

"В любом случае, я уже решила отправить своих детей в Китай для дальнейшего обучения. Кроме того, я не буду отправлять их в те международные школы, где правила не соблюдаются. Вместо этого, я отправлю их в самую жесткую школу изоляции."

"Образовательная модель, которая обсуждает права с детьми, просто абсурдна и нелепа. Может быть, она и способна произвести одного или двух Биллов Гейтс или Баффет, но они производят сумасшедшее количество хулиганов и наркоманов. Элитное образование в Китае - это действительно хорошая модель образования".

"Если это так, тогда давайте поменяемся. Ваши дети приедут в Китай, а мой внук уедет в Америку. Что ты думаешь?" Услышав, как Джонсон говорил о теме, которая его больше всего интересовала, Сонг Ксилинь открыл и сказал, улыбаясь.

"Это было бы действительно здорово. Это могло бы сэкономить мне большую часть платы за обучение. Я поинтересовался, сколько будет стоить обучение в Чэнду для детей, не имеющих регистрации по месту жительства. Я узнал, что это тяжелое бремя для обычного американского дипломата, как я".

Пока дуэт увлекался их беседой, внедорожник проехал через уездный город после того, как съехал с горной дороги уезда Ку. Затем они прибыли в пункт оплаты за проезд по Шанхайско-Чэндуской скоростной автомагистрали.

Сонг Силинь въехал на скоростное шоссе после оплаты пошлины и сразу же разогнался до скорости 120 км/час.

В течение короткого промежутка времени полностью исчезла округ Ку, заполненный городскими огнями за окном. В тот момент Лили, которая была встревожена, явно медленно расслаблялась.

Джонсон, который тайно следил за психическим состоянием Лили, перестал разговаривать. Он обернулся, посмотрел на неё и сказал со всей серьёзностью: "Мэм Лили, думаю, теперь мы можем говорить правильно".

"Мистер Джонсон, я знаю, что сейчас я была сумасшедшей, но, пожалуйста, поверьте мне, на все есть причина".

"Но, конечно, причина очень личная, я не могу объяснить вам подробно. Простите за все это, спасибо за вашу доброту. К тому же, со мной все в порядке".

"Мэм Лили, дело не в вас, кто в порядке, а кто нет. Но теперь в этом замешан 16-летний..."

"Мистер Джонсон, возможно, вы не знали, что мой отец - самый старший судья в Апелляционном суде штата Нью-Йорк. Иначе советник Кин не разрешил бы вам работать столько ночей, как эта."

"Кроме того, я преподаватель-практик, окончивший школу образования Колумбийского университета". В настоящее время я работаю консультантом по образованию в нью-йоркской Лоубиджской средней школе."

"Думаешь, нам еще нужно поговорить?"

В Америке, возможно, дипломат мог бы использовать свои собственные показания, чтобы заставить бюро социального обеспечения провести расследование в отношении некомпетентной матери, чтобы определить, в состоянии ли она иметь опеку над своими детьми.

Однако при условии отсутствия прямых доказательств даже президент Америки не мог заставить дочь судьи Апелляционного суда штата потерять опеку над своим сыном. Более того, эта дочь работала экспертом по образованию в одной из популярных школ Нью-Йорка.

Это было также другим отражением правовой культуры страны.

Джонсон был ошеломлен, он пожал плечами и сказал: "Ух ты, Лоубичская младшая школа". Это Лига Плюща младших классов, даже я, ковбой из Калифорнии слышал об этом".

"Я больше ничего не хочу говорить, мэм Лили."

"Так как тебе удалось угадать, что я пытаюсь сказать, по крайней мере, это доказало, что ты не такая... Ты знаешь, что я имею в виду, это здорово. Похоже, это я слишком много думаю."

Затем он повернул голову и продолжил счастливо разговаривать с Сонг Ксилин.

Чжан Лишэн, который сидел в заднем ряду внедорожника, выглянул за окно машины, чувствуя себя потерянным. В его глазах светоотражающие полосы, быстро проезжавшие по обеим сторонам скоростной автомагистрали, были соединены в прямую линию.

Он чувствовал, что в его глазах кружилась голова, в то время как голова находилась в небольшом беспорядке. Чжан Лишэн чувствовал, что его память после того, как он культивировал колдовство, была немного рассеяна. Он даже не мог вспомнить, как именно он внезапно сел в этот внедорожник и направился в сторону Чэнду.

"Разве я не должен вернуться в школу "Даму", чтобы продолжить учебу после того, как через несколько дней я прорвался в "Волшебник Ранга-2"?"

"Разве я не планировал использовать Маунтоад, чтобы обучить тех людей из Восточной провинции Гуандун, которые могут прийти ко мне, чтобы отомстить, дикий урок?"

"Разве я не говорил, что дам маме хорошую ругань, даже если я действительно найду её и буду решительно настроен остаться в Китае навсегда"? Как все отклонилось от своего первоначального пути из ниоткуда?" Чжан Лишэн думал про себя.

"Дорогая, из Чэнду в Нью-Йорк летают всего два рейса в неделю, так что мы можем вернуться домой только в пятницу. Ничего страшного, потому что тебе понадобится время, чтобы подать заявление на паспорт".

"Когда мы прилетим в Чэнду, мама разрешит тебе сначала остановиться в гостинице."

"Завтра утром у нас будет хороший пир, и я куплю тебе новую одежду. Потом ты получишь стандартную фотографию паспорта..."

"Мама, мама. Моя... Моя голова в большом беспорядке." Чжан Лишэн, который был в темноте, сказал правду, чувствуя себя потерянным: "Что именно случилось?"

"А что случилось между тобой и моим отцом?"

Лили минутой молчания коснулась щек Чжана Лишэна. Она мягко сказала, в то время как слезы льются по ее лицу: "Мой дорогой малыш, как мать, я не могу критиковать твоего отца, который воспитывал тебя более десяти лет перед тобой".

"Все, что тебе нужно знать, это то, что мы расстались, потому что не было выбора. Больше я ничего не могла сделать, иначе я бы тебя не бросила."

"Я любил тебя раньше и буду любить сейчас, в будущем и навсегда. Я хочу загладить свою вину. С сегодняшнего дня я буду лучшей и самой компетентной матерью в мире. Хорошо?"

Чжан Лишэн сильно кивнул и перестал задавать вопросы. В тот момент он почувствовал в себе волнение от чистой и страстной материнской любви Лили. Он чувствовал себя еще более взволнованным, чем тогда, когда стал волшебником. Теперь он понял, почему попал в этот внедорожник из ниоткуда.

После трехчасовой быстрой езды внедорожник уехал из пункта оплаты за проезд по скоростной автомагистрали Шанхай - Чэнду на участке Чэнду.

Сонг Ксилин почувствовал облегчение, когда увидел яркие фонари на улице Чэнду. Он зевнул и сказал после того, как посмотрел на время, показанное на приборной панели: "2:20 утра, я все еще могу вздремнуть после того, как я принял душ, когда я пришел домой".

"О да, мэм Лили, куда вы направляетесь? Я отправлю вас обоих туда."

"Отель "Золотой Дракон", я забронировал там номер. Спасибо."

"Не стоит меня благодарить, это судьба, что мы вместе едем в дорогу."

"Отель "Золотой Дракон", это отличное место. Я слышал, что они берут пару тысяч юаней, чтобы принять там душ. Tsk tsk." Сонг Ксилин повернул на перекрестке, когда говорил, и вскоре он въехал во двор большого, грандиозного отеля.

Несколько сонных швейцаров в форме с кисточками и круглыми шляпами подняли дух, когда увидели черный номерной знак на внедорожнике. Они сразу же бросились к внедорожнику и вежливо открыли дверь заднего сиденья.

Они сделали это не потому, что были ксеноманками, а потому, что иностранцы, как правило, имели привычку давать чаевые сотрудникам, находившимся в служебной командировке. Между тем, китайцы вряд ли имели такую привычку, какими бы богатыми и культурными они ни были.

Однако, к удивлению швейцаров, человек, которого они видели после открытия двери заднего сиденья внедорожника с черным номерным знаком, не был иностранцем с окрашенными волосами. Наоборот, это был старомодный деревенский молодой человек, похожий на тощую обезьяну в резиновых туфлях, рабочей одежде и с бамбуковой корзиной на спине.

Выйдя из машины, молодой человек, удивленно оглядываясь, окинул взглядом причудливый

мир, которого раньше не видел. Он бормотал себе: "Вот как выглядит грандиозный отель во внешнем мире".

"Он выглядит ни на что не похоже после того, как много раз видел его на компьютере, но когда я смотрю на него в реальной жизни, он действительно... совсем другой..."

Лили, которая вышла из машины, почувствовала грусть, когда увидела, что ее сын пусто смотрит в отель. Она нежно держала руку Чжана Лишэна и повернулась, чтобы попрощаться с Джонсоном и Сонг Ксилином: "Господин Джонсон, господин Сонг, спасибо вам обоим, кто сделал возможным наше воссоединение". Спасибо за вашу тяжёлую работу."

"Я буду благодарен за вашу помощь в моей жизни, до свидания."

"Мэм Лили, предоставление услуг за границей гражданину - моя обязанность как дипломата. Благослови Господь вас обоих и вашего сына, безопасное возвращение в Америку. До свидания."

"Я тоже хочу пожелать вам безопасного путешествия. До свидания, мадам Лили, до свидания, господин Чжан Лишэн."

Внедорожник медленно уехал, попрощавшись. Лили, восстановившая силы, посмотрела на сына рядом с ней вдоволь и пожалала швейцарам маленький багаж в руке и сказала: "Молодые ребята, кто из вас хочет заработать пару долларов за чаевые? Подойдите, возьмите мой багаж".

"Мама, пара долларов превратилась бы в десятки юаней. У тебя такой маленький багаж, давай я его тебе понесу". Чжан Лишэн сказал после подсчета.

"Не будь такой, моя дорогая малышка. Раз уж мы в отеле, тогда мы должны спокойно принимать чужие услуги. Они пытаются зарабатывать на жизнь, не отнимайте у них это. Это грубое поведение".

"Ты поймешь это естественным образом в будущем. Просто следуйте за мной." Лили сказала, держа Чжана Лишэна за руку, и передала свой багаж швейцару, который был к ней ближе всех. Затем они вошли в вестибюль отеля.

Как пятизвездочный иностранный отель в Чэнду, наружное и внутреннее убранство отеля "Золотой Дракон" считалось роскошным. Полый прозрачный закаленный стеклянный водяной столб диаметром более двух метров и высотой до 20 метров, заполненный красными рыбами кои в вестибюле, как говорят, стоил более десятков миллионов юаней.

Где бы это ни было, "дорогой" был лучшим партнером роскоши. Если бы не сын, с которым она потеряла связь более десяти лет, а также название отеля, которое в китайской традиции означало удачу и прогоняло несчастье, Лили не забронировала бы здесь номер.

Однако, какой бы роскошной ни была гостиница, днем женский персонал, находившийся в ночную смену на стойке регистрации, был бы меньше. Кроме того, они неизбежно дремали бы тайно, стоя.

Лили вытащила свой паспорт и передала его персоналу, который выглядел самым пышным на прилавке импортного серых мраморных столешниц: "Я забронировала бизнес-люкс в вашей гостинице два дня назад, пожалуйста, проверьте для меня".

Симпатичный персонал в ярком красном традиционном китайском чонгсам взял паспорт и подсознательно заглянул в Чжана Лишэна, который стоял на расстоянии, неся бамбуковую корзину, стоявшую рядом с Лили. Она ничего не сказала и начала искать на компьютере, который стоял перед ней.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/769785>